

Шишков Андрей Альбертович
Профессор кафедры уголовного процесса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, Москва
Клочкова Лариса Вячеславовна
Учитель
ГБОУ школа № 1502 «Энергия»
Россия, Москва

**ОПЕКУН КАК УЧАСТНИК ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО
ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ
ОБВИНЯЕМОГО**

Аннотация. Статья посвящена причинам отсутствия примеров назначения опекунов в качестве лиц, обеспечивающих надлежащее поведение несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Высказывается предположение о невозможности опекуном осуществлять присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Ключевые слова: мера пресечения, несовершеннолетний, опекун, недееспособность, невменяемость.

Annotation. Paper is devoted to examples of reasons, lack of appointment of guardians as individuals to ensure proper behavior of a juvenile suspect or the accused. The assumption of the impossibility of a guardian to care for juvenile suspects or defendants.

Key words: preventive measure, a minor, the guardian, disability, insanity.

Законодатель предоставляет возможность осуществлять присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым его родителям, опекунам, попечителям или другим заслуживающим доверия лицам, а также должностным лицам специализированного детского учреждения (ст. 105 УПК РФ). Таким образом, вопрос законодателем, на первый взгляд, разрешен, т.е. надлежащее поведение несовершеннолетнего, а именно: а) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; б) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; в) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу должен обеспечить опекун, в случае если ему будет отдан под присмотр несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый.

Между тем практика избрания данной меры пресечения почему-то молчит о выборе опекунов в качестве лиц, присматривающих за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми. Попытаемся понять причины такого положения.

Опека устанавливается над малолетними (то есть лицами, не достигшими возраста четырнадцати лет) и над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства (ч.1 ст.32 ГК РФ). Таким образом, гражданское законодательство прямо говорит, что опекун может представлять интересы двух категорий лиц: а) малолетних, б) граждан, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства.

Относительно первых, можно смело заявить, что они в силу буквы закона не могут быть признаны подозреваемыми и обвиняемыми, поскольку не достигли возраста уголовной ответственности (отсутствует субъект преступления, за которым мог бы присматривать опекун). Появление же возможности приобрести несовершеннолетним статус обвиняемого автоматически переводит опекуна в попечителя, поскольку опека над малолетним прекращается по достижении им

возраста четырнадцати лет. При этом гражданин, осуществлявший обязанности опекуна, становится попечителем несовершеннолетнего без дополнительного решения об этом (ч.2 ст.40 ГК РФ).

Неоднозначно ситуация со второй категорией лиц. На первый взгляд, недееспособное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, а значит иметь статус подозреваемого или обвиняемого, поскольку законодатель увязывает этот вид юридической ответственности с вменяемостью (ст. 19 УК РФ). Соответственно, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости (ч. 1 ст. 21 УК РФ). Таким образом, если несовершеннолетний признан недееспособным и имеет опекуна, то при расследовании преступления в отношении него может быть избрана мера пресечения, предусмотренная ст. 105 УПК РФ. В этом случае обеспечивать надлежащее поведение недееспособного несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого поручают при отсутствии иных законных представителей – опекуну.

Изложенная конструкция имеет право на существование, если между понятиями «недееспособность» и «невменяемость» при всех их различиях не видеть общих признаков.

Недееспособным признается гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими (ст. 29 ГК РФ). Невменяемым признается лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (ч. 1 ст. 21 УК РФ). Схожее понятие невменяемости раскрывается и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья 2.8 КоАП РФ

предусматривает, что не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправных действий (бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Нетрудно заметить, что и недееспособность, и невменяемость – это правовые состояния физического лица, вызванные психическими расстройствами. Правовыми последствиями и в том и другом случаях является не возможность привлечения лица к юридической ответственности (уголовной, административной, гражданско-правовой).

При этом важно понимать, что степень и характер психического заболевания таковы, что не позволяет лицу понимать значение своих действий или руководить ими (недееспособность), и осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (невменяемость).

Далее, напомним, что состояния недееспособности и невменяемости окончательно устанавливаются в судебных заседаниях. И в том, и в другом случаях суд принимает решение, основываясь на результатах судебно-психиатрических экспертиз.

Таким образом, можно предположить, что недееспособное лицо (как и невменяемое) не может быть привлечено к уголовной ответственности, а значит и находиться в положении подозреваемого и тем более обвиняемого. И тогда становится понятным отсутствие примеров назначения опекунов в качестве лиц, присматривающих за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми.

Вместе тем в учебной и научной литературе (разумеется, со ссылкой на законодателя) утверждается о возможности присмотра опекуном за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. При этом специального обоснования такой возможности в большинстве источников не приводится. Исключением в этом ряду является диссертационное исследование Е.А.Потехиной. В своей работе автор считает, что такая возможность появляется с приобретением недееспособным несовершеннолетним статуса подозреваемого или обвиняемого, которое возникает по итогам судебно-психиатрической экспертизы, установившей вменяемость несовершеннолетнего¹.

С этой точкой зрения можно было бы согласиться, но возникает несколько вопросов.

Во-первых, возможно ли сочетание одним лицом одновременно двух правовых состояний: недееспособность и вменяемость. С одной стороны, недееспособное лицо не может понимать значение своих действий или руководить ими, с другой, - быть вменяемым, т.е. в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Во-вторых, отменяют ли результаты судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в рамках уголовного судопроизводства, решение суда о признании несовершеннолетнего недееспособным, основанное, напомним, также на заключении судебно-психиатрической экспертизы. В-третьих, имеет ли преюдициальное значение решение суда о признании лица недееспособным для должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

¹ Потехина Е.А. Присмотр за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми как мера пресечения и ее применение следователями органов внутренних дел: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2006. С. 149.

Отвечая на первый вопрос нужно отметить, что и недееспособность, и невменяемость как сложные правовые понятия сочетают в себе два критерия: медицинский и юридический. Относительно юридического критерия, который складывается из интеллектуального и волевого признаков, принципиальных отличий, на наш взгляд, нет. И недееспособное, и невменяемое лицо не понимает значение своих действий (интеллектуальный признак) или не может руководить ими (волевой признак). При этом важно отметить, что законодатель, характеризуя недееспособность, не уточняет правовую природу действий лица, следовательно, можно говорить, в том числе об уголовно-правовых деяниях, значение которых недееспособный не понимает.

Отличия имеются в медицинском критерии. Признание недееспособным допускается только при хроническом стойком психическом расстройстве, тогда как для признания лица невменяемым достаточно временного психического расстройства. То есть степень и характер заболевания у недееспособного лица не всегда сопоставимы с психическим расстройством лица, совершившего деяние в состоянии невменяемости. Более того, законодатель говорит об «иных болезненных состояниях психики» (ст. 21 УК РФ), которые, по мнению специалистов, не являются психическими заболеваниями в прямом смысле этого понятия, хотя и сопровождаются нарушениями психики. Так, например, брюшной тиф, не являясь психическим заболеванием, порой сопровождается помрачением сознания, галлюцинациями, во время которых у больного может быть снижена или даже нарушена способность к умственной или волевой деятельности. Подобное может наблюдаться и при травмах головного мозга, опухолях мозга и других не психических заболеваниях².

² Законодательство Российской Федерации в области психиатрии: Комментарий к закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав при ее оказании» ГК РФ и УК РФ (в части, касающейся лиц с психическими расстройствами) / Под ред. Т.Б.Дмитриевой. М.: Спарк, 2002.

Таким образом, маловероятно, когда недееспособное лицо, страдающее хроническим психическим расстройством (а к ним относятся не только шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, прогрессивный паралич, традиционно включаемые в разряд хронических душевных заболеваний, но и любые другие трудноизлечимые или неизлечимые болезненные расстройства психики, развивающиеся на почве эпилепсии, органических поражений головного мозга и т.п.) будет признан вменяемым. Здесь важно подчеркнуть, что признание лица недееспособным рассчитано на будущее время, на то, что и после вступления решения суда в законную силу какой-то неопределенно длительный период времени гражданин не сможет совершать осмысленных действий, не сможет быть полноправным участником правоотношений, в том числе уголовно-процессуальных.

Далее. Если предположить, что недееспособного несовершеннолетнего, совершившего преступление, все же признают вменяемым, то возникает ощущение, что результаты судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в рамках уголовного судопроизводства, ставят под сомнение результаты первоначальной судебно-психиатрической экспертизы и основанное на них решение суда о невозможности лицом сознавать значение своих действий или руководить ими. Вместе с тем заметим, что порядок признания лица вновь дееспособным не менее сложный, чем процесс признания его недееспособным. Закон прямо говорит, что гражданин может быть вновь признан дееспособным, то есть имеющим возможность лично своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности, исполнять их, а также нести ответственность за совершенные правонарушения, исключительно решением суда, основанном на заключении судебно-психиатрической экспертизы (ч. 3 ст. 29 ГК РФ, ч. 2 ст. 286 ГПК РФ).

К вопросу о преюдициальном значении решения суда о признании лица недееспособным для должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, нужно сказать следующее. По общим правилам процессуального права определенная связь судебных решений по гражданскому делу и решений по уголовному делу, безусловно, существует (ст. 61 ГПК РФ, ст. 90 УПК РФ). Пределы преюдициальной связи отметил Пленум Верховного Суда Российской Федерации. В своем постановлении он подчеркнул, что вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях деяний лица, в отношении которого вынесен приговор, лишь по вопросам о том, имели ли место эти действия (бездействие) и совершены ли они данным лицом³. Обязательность же решений суда по гражданским делам для следователя, дознавателя и суда до недавнего времени был вопросом дискуссионным. Напомним, что УПК РФ отрицал обязательность решений суда по гражданским делам для уголовного судопроизводства, хотя в литературе высказывались мнения о необходимости такой преюдиции⁴. Внесенные в УПК РФ изменения Федеральным законом от 29 декабря 2009 № 383-ФЗ разрешили научный спор. Теперь обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки (ч. 1 ст. 90 УПК).

Наличие преюдициальной связи между решением суда по гражданскому делу о признании гражданина недееспособным и решениями по уголовному делу

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2004. № 2.

⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М.Лебедева, В.П.Божьева. – М.: Спарк, 2022.

позволяют следователю, дознавателю не только усомниться в психическом состоянии несовершеннолетнего, но и быть уверенным в том, что лицо, действительно, не способно понимать значение своих действий и руководить ими в силу хронического психического расстройства.

Важно заметить, что говорит об обязательности назначения и производства судебной экспертизы, когда психическое состояние подозреваемого или обвиняемого вызывает сомнение в его вменяемости (ст. 196 УПК РФ). Употребляя термин «сомнение», законодатель говорит о вероятности психических расстройств, которые не позволяют лицу понимать значение своих действий или руководить ими. Следователь, дознаватель пока достоверно не знают о невменяемости подозреваемого, обвиняемого. Отсутствие результатов судебно-психиатрической экспертизы не позволяют принять окончательное решение о процедуре расследования уголовного дела. Будет ли оно расследоваться по общим правилам или с особенностями, предусмотренными главой 51 УПК РФ. Напомним, что одной из особенностей производства о применении принудительных мер медицинского характера является отсутствие подозреваемого и обвиняемого. Законодатель именует их как лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение. Этим лицам не подозревают и не обвиняют в совершении преступления, а лишь уличают в совершении деяния, запрещенного уголовным законом (п. 1 ч. 2 ст. 437 УПК РФ).

Преюдициальная связь с решением суда о признании несовершеннолетнего недееспособным, позволяет «сомнению» (вероятности) о его вменяемости перерасти в достоверные знания о психическом заболевании лица. Степень и характер психического расстройства таковы, что не позволяли лицу понимать

значение своих действий или руководить ими не только во время совершения общественно-опасного деяния, но и до его совершения и, что особенно важно, после. Следовательно, дознаватель, полагаем, знает, что недееспособность определяется не на момент совершения какого-то конкретного действия в прошлом, а на основе оценки стойкого хронического психического расстройства с возможностью планомерной, рассудительной деятельности человека на день рассмотрения дела в суде и, более того, с прогностической оценкой его психического состояния на будущее. Тогда как вопрос о вменяемости (невменяемости) оценка действий лица в прошлом. Заметим, что некоторые психопатические личности могут быть признаны невменяемыми при определенных неблагоприятных для их психического здоровья ситуациях. Но в обычной обстановке они могут рассудительно осуществлять свои права и нести обязанности.

Таким образом, когда у следователя уже на первоначальном этапе расследования есть убежденность в неизбежности производства о применении принудительных мер медицинского характера, правомерно ли в этом случае именовать лицо, совершившее деяние, подозреваемым или обвиняемым. И будет ли следователь избирать в отношении такого лица меру пресечения, в том числе пристрой (ст. 105 УПК РФ). Полагаем, что нет. Особенно такое трудно представить в отношении обвиняемого. Потому что закон обязывает к этому этапу расследования установить не только обстоятельства, характеризующие личность лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, но и его виновность, форму его вины, мотивы. Иными словами, в материалах уголовного дела должны быть исчерпывающие доказательства, характеризующие субъекта и субъективную сторону преступления.

Вместе с тем можно согласиться с тем, что в определенных случаях недееспособный несовершеннолетний может иметь статус подозреваемого.

Например, путем возбуждения в отношении него уголовного дела. Мы знаем, что закон не требует при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица устанавливать в деталях его личность. Поэтому пока не состоится первый допрос несовершеннолетнего, вполне возможно, что следователь не будет располагать сведениями о неспособности лица понимать им значение своих действий или руководить ими.

Однако и здесь имеются определенные сомнения, поскольку такая ситуация вполне типична, если речь идет о взрослом человеке. Но если имеются сведения о совершении преступления несовершеннолетним, то вынесению постановления о возбуждении уголовного дела, как правило, предшествует достаточно серьезная проверка сообщения о преступлении, в том числе включающая и опрос несовершеннолетнего. В стадии возбуждения уголовного дела несложно выяснить возраст несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности. В процессе этой деятельности обычно становится известно о решении суда о признании несовершеннолетнего недееспособным. Поэтому в таких случаях правомерно ставить вопрос не только о производстве принудительных мер медицинского характера, но, возможно, напротив, об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления. Кроме того, нужно помнить и положения ч. 3 ст. 27 УПК РФ, обязывающей прекращать уголовное преследование в отношении несовершеннолетних, которые вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не могут в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

Учитывая сказанное, можно предположить, что законоположение о возможности опекуном присматривать за надлежащим поведением несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого нуждается в

совершенствовании. Иначе в следственной и судебной практике по-прежнему будут отсутствовать примеры присмотра опекуном за несовершеннолетним подозреваемым, и уж тем более обвиняемым.

Использованные источники:

1. Потехина Е.А. Присмотр за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми как мера пресечения и ее применение следователями органов внутренних дел: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. – 216 с.

2. Законодательство Российской Федерации в области психиатрии: Комментарий к закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав при ее оказании» ГК РФ и УК РФ (в части, касающейся лиц с психическими расстройствами) / Под ред. Т.Б. Дмитриевой. М.: Спарк, 2002. – 105 с.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2004. № 2.

4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. –9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. – 851 с.